

УДК 347

С.К. Соломин, Н.Г. Соломина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЕГО ИСПОЛНЕНИЕМ

В статье представлен механизм прекращения обязательства его исполнением через общую теорию о гражданско-правовом обязательстве и гражданско-правовой сделке.

Ключевые слова: обязательство, исполнение обязательства, прекращение обязательства, взаимные обязательства, встречные обязательства.

Прекращение обязательства представляет собой абсолютное погашение правовой связи между конкретным субъективным правом и корреспондирующей этому праву обязанностью. В общем виде данный подход соответствует взглядам, имевшим место в разные периоды развития отечественной правовой школы. Так, например, под прекращением обязательства предлагалось понимать отпадение первоначально установленного обязательства как конкретного вида обязательственных связей [1. С. 185]; завершение развития обязательственного правоотношения [2. С. 531]; последнюю стадию существования обязательства, с завершением которой первоначальная юридическая связь между сторонами, выраженная в конкретном обязательстве, утрачивается [3. С. 658].

Вместе с тем смысловое наполнение приведенных определений, их обоснование отличаются. Так, например, О.С. Иоффе писал: «Там, где ранее установленный вид обязательств сохраняется, при любых претерпеваемых им переменам вопрос о его прекращении не возникает. И наоборот, там, где исчезает первоначально установленный вид обязательственных связей, обязательство прекращается, какие бы из его элементов ни были сохранены» [1. С. 184–185].

Данный тезис иллюстрировался на примере виновной гибели вещи, составляющей предмет исполнения обязательства: при виновной гибели вещи, которую продавец должен был передать, последний обязывается к возмещению убытков, что приводит не к прекращению обязательства, а к его изменению, так как контрагенты продолжают быть связаны куплей-продажей с переменами лишь в их конкретных правах и обязанностях [1. С. 185].

Аналогичной позиции придерживается О.Н. Садилов, считающий, что виновное неисполнение обязательства последнее не прекращает, а изменяет его [4. С. 222].

Иное мнение у М.И. Брагинского, полагающего, что обязательство может быть прекращено как вследствие невиновного поведения участников гражданского оборота, так и виновного. При этом, если обязательство прекращается вследствие виновных действий стороны, «одновременно с прекращением первоначального обязательства возникает обязательство возместить при-

чиненные убытки или уплатить предусмотренную первоначальным обязательством неустойку» [3. С. 667].

Ограничившись изложенными подходами, предпримем попытку раскрыть существо прекращения гражданско-правового обязательства и определить, каким образом поведение сторон обязательства может влиять на механизм его прекращения.

Особенности прекращения взаимных договорных обязательств их исполнением. При нормальном течении гражданского оборота наиболее оптимальным вариантом прекращения обязательства выступает его надлежащее исполнение. Однако исполнение конкретного обязательства не означает, что между субъектами прекращенного обязательства не может возникнуть другое обязательство.

Обратимся к договорной сфере, а точнее, к тем договорам, которые являются двусторонними. В рамках таких договоров возникают взаимные обязательства, которые могут быть как встречными, так и не встречными. В последнем случае исполнение одного (первоначального) обязательства не только влечет его прекращение, но и определяет момент возникновения другого (взаимного, последующего) обязательства. Например, в рамках заключенного кредитного договора исполнение обязательства по предоставлению кредита определяет момент возникновения обязательства по его возврату. Взаимодействие между кредитором и заемщиком обеспечивается заключенным договором: кредитный договор выступает основанием возникновения обоих обязательств. В свою очередь, предоставление кредита одновременно выступает и основанием отпадения правовой связи в рамках обязательства по предоставлению кредита, и моментом возникновения другой правовой связи в рамках обязательства по возврату кредита. Возврат кредита заемщиком прекращает как обязательство по возврату кредита, так и сам кредитный договор его надлежащим исполнением.

Иная взаимосвязь обязательств прослеживается в ситуации, когда они являются встречными, т.е. исполнение одного (взаимного) обязательства обуславливает исполнение другого. Для цели прекращения обязательства это означает, что неисполнение одного (первоначального) обязательства может прервать правовую связь в другом (последующем) обязательстве на время или полностью.

Итак, для договорной сферы, где основная часть договоров строится по модели двусторонних договоров, характерна определенная взаимосвязь между обязательствами, возникающими из одного договора: исполнение первоначального обязательства либо определяет момент возникновения другого обязательства (в ситуации, когда взаимные обязательства не являются встречными), либо обуславливает исполнение другого обязательства (относительно ситуации, когда взаимные обязательства являются встречными). Договор как сделка создает условия формирования и реализации взаимных обязательств, когда надлежащее исполнение последнего в цепи возникших договорных обязательств прекращает и сам договор. Вместе с тем при исполнении любого договорного обязательства, независимо от того, является ли оно первоначальным или последующим, преследуется только ему присущая экономическая цель, что, в свою очередь, приводит к достижению конкрет-

ного правового результата. Именно критерии экономической цели и правового результата, на наш взгляд, позволяют выстроить максимально достоверную систему гражданско-правовых обязательств, а соответственно, в каждом конкретном случае позволяют говорить о том, когда обязательство считается прекращенным вследствие его надлежащего исполнения.

Например, для обязательства купли-продажи (обязательства по передаче товара) экономическая цель определяется как возмездное перемещение товара от продавца к покупателю. Достижение указанной цели будет выражаться в конкретном правовом результате – возникновение у покупателя права собственности на товар. Нельзя не отметить, что формирование экономической цели обязательства всецело зависит от экономического базиса, в котором, применительно к нашему примеру, формируются отношения по продвижению товара. Обязательство по передаче товара будет считаться исполненным (а значит, и прекращенным), когда товар будет передан продавцом покупателю, что выступит подтверждением того, что экономическая цель и правовой результат обязательства достигнуты.

В свою очередь, исполнение обязательства по передаче товара обуславливает исполнение встречного обязательства – обязательства по оплате товара (денежного обязательства). Неисполнение денежного обязательства (недостижение его экономической цели) не может повлиять на динамику обязательства по передаче товара, поскольку последнее уже прекращено его надлежащим исполнением. Это означает, что экономическая цель и правовой результат обязательства лежат в рамках искомого обязательства (конкретизируются за счет его условий) и не могут иметь целью возникновение взаимного обязательства, несмотря на то, что исполнение первого обуславливает исполнение второго.

Не имеет своей целью возникновение другого обязательства и обязательство по предоставлению кредита в рамках кредитного договора. Исполнение данного денежного обязательства, определяя момент возникновения обязательства по возврату кредита, преследует цель перемещения кредитных ресурсов от кредитора к заемщику, а соответственно, его правовым результатом будет выступать возникновение права собственности у заемщика на кредитные ресурсы. В этой связи недостоверным выглядит подход судебной практики, сформированный еще в 1998 г. [5. С. 7–14], согласно которому обязательство по предоставлению кредита направлено на возникновение долга, что исключает возможность его квалификации в качестве денежного обязательства [6. С. 53–57].

Таким образом, для обязательств, возникающих из одного договора, характерно то, что исполнение одного обязательства не может быть направлено на возникновение другого. В противном случае в отношении договорных обязательств пришлось бы говорить, что договор выступает основанием возникновения только одного – первоначального обязательства, в то время как последующее обязательство возникает не в силу договора, а в силу исполнения первоначального обязательства. Договор как сделка-основание порождает обязательства, оставаясь безразличным к тому, в какой зависимости находятся между собой эти обязательства (взаимные встречные обязательства либо не встречные). Исполнение первоначального обязательства по отношению

к последующему представляет собой не что иное, как сделку-способ, посредством которого, в частности, определяется момент возникновения взаимного обязательства. Вместе с тем для динамики возникшего обязательства не имеет значения никакое другое последствие, кроме его прекращения, независимо от того, что законом или соглашением сторон могут быть предусмотрены еще какие-либо иные последствия. Достижение экономической цели, выраженной в конкретном правовом результате, прекращает обязательство и приводит к утрате правовой связи между субъективным правом и корреспондирующей этому праву обязанности.

Изложенный тезис в полной мере срабатывает при надлежащем исполнении обязательства. Однако в процессе своего развития обязательство может войти в стадию неисполнения либо ненадлежащего исполнения. Возникает вопрос: как подобные состояния в динамике обязательства оказывают влияние на его прекращение?

Прекращение договорных обязательств с точки зрения их взаимосвязи с охранительными обязательствами, возникающими вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства. Существует мнение, согласно которому виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение трансформирует существующее обязательство: к основной обязанности недобросовестного должника присоединяются новые, дополнительные обязанности – уплатить неустойку, возместить убытки. «Лишь после того как стороны совершат все вытекающие из обязательства действия, – пишет О.С. Иоффе, – наступает момент, когда оно признается прекращенным» [1. С. 186].

Думается, что квалификация ситуаций, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением, относительно установления особенностей прекращения обязательства не может быть подчинена какому-то одному правилу, в том числе и тому, которое приведено выше. Как при неисполнении, так и ненадлежащем исполнении обязательства могут возникнуть негативные последствия для должника в форме уплаты неустойки и (или) возмещения убытков. Не вызывает сомнения, что относительно обязанности по исполнению основного обязательства в натуре обязанности по уплате неустойки и возмещению убытков являются дополнительными. Их возникновение обеспечено принудительной силой соглашения сторон (договора), обязанность исполнения которого, в свою очередь, обеспечена законом. Такие дополнительные обязанности составляют содержание отдельных обязательств – обязательства по уплате неустойки и обязательства по возмещению убытков – и не могут рассматриваться в качестве одного из долженствований, раскрывающих содержание субъективной обязанности основного обязательства.

Все долженствования, составляющие содержание единой обязанности в рамках основного обязательства, возникают одновременно. Возможность изменения отдельных из них должна быть предусмотрена законом или договором и не противоречить существу обязательства. В противном случае любое изменение содержания обязанности, в том числе за счет появления новых долженствований, потребует дополнительного соглашения сторон, что приведет к изменению не только самой обязанности, но и самого договора (его условий). Но в любом случае такие новые долженствования должны отвечать

одному требованию – не менять существо обязательства, а равно соответствовать его объекту. В противном случае следует вести речь от том, что наряду с основным обязательством возникает еще одно – дополнительное.

Так, в договоре купли-продажи содержание обязанности продавца раскрывается через такие долженствования, как обязанность передать товар в собственность покупателя; обязанность передать товар в определенном количестве, ассортименте, комплектности; обязанность передать товар, соответствующий определенным требованиям, предъявляемым к его качеству; обязанность предоставить достоверную и полную информацию о товаре.

Перечень долженствований относительно конкретного договора уже на стадии его исполнения может быть расширен, например, за счет долженствования, связанного с доставкой товара в место, указанное покупателем, что потребует дополнительного соглашения. Последнее, однако, никак не отразится на существо обязательства купли-продажи. Между тем, если предположить, что стороны договорились о том, что обязанность передать товар в собственность меняется на обязанность передать вещь во временное владение и пользование, то это кардинальным образом отразится на существо основного обязательства, трансформируя его в обязательство по передаче имущества в аренду. Подобная трансформация отразится и на договоре купли-продажи – он становится договором имущественного найма.

В то же время не исключена ситуация, когда стороны к обязанности, отражающей существо купли-продажи, добавят обязанность, характерную для другой договорной конструкции. Например, определяют, что до момента полной оплаты за переданный товар последний считается предоставленным в наем, а не в собственность. Предложенный вариант не отразится на содержании обязательства продавца по передаче товара, но добавит в договор купли-продажи элемент договора аренды. Это означает, что исполнению обязательства по передаче товара будет предшествовать исполнение обязательства по передаче товара в наем. Здесь важно уяснить, что обязанность по передаче имущества в наем не составляет содержание обязанности по передаче товара в качестве одного из ее долженствований. Данное правило характерно для любой другой ситуации, сопровождающейся появлением дополнительной обязанности, пусть даже не связанной с соглашением сторон. Речь идет об охранительных обязанностях, которые составляют содержание охранительных обязательств – обязательств по уплате неустойки и возмещению убытков.

Возникновение и размер обязанностей уплатить неустойку, возместить убытки обусловлены динамикой основного обязательства и, не отражая существа последнего, имеют лишь одну форму выражения – денежную. Эти обязанности составляют содержание дополнительных обязательств, отличных от основного. Вместе с тем особенности их возникновения, развития, взаимодействия с основным обязательством зависят от того, на какой стадии исполнения договора (его неисполнения или ненадлежащего исполнения) ставится вопрос о применении санкций к должнику. Установление данных особенностей, в свою очередь, позволяет выявить специфику прекращения основного обязательства.

При ненадлежащем исполнении охранительные обязательства существуют параллельно основному обязательству. Несмотря на то, что их возникновение обусловлено фактом ненадлежащего исполнения основной обязанности, размер охранительной обязанности никак не влияет на размер основной – должник как должен был исполнить обязательство в натуре, так и остается обязанным к его исполнению в натуре. Это означает, что при ненадлежащем исполнении обязательства не происходит ни трансформации основной обязанности в охранительную, ни замены основного обязательства охранительным. Обязательства по возмещению убытков и уплате неустойки характеризуются своими специфическими чертами, отличающими их не только от любого регулятивного правоотношения, но и между собой.

Обязательство по возмещению убытков, не являясь договорным, существует в пределах ненадлежаще исполненного договора, что обуславливает необходимость его прекращения в любой момент, но до момента погашения основного обязательства. Если же кредитор принимает исполнение по обязательству, которое исполнено ненадлежаще, до момента исполнения охранительных обязательств, то в силу дополнительного (зависимого) характера последних они прекращаются. Данный механизм прекращения характерен и для обязательства по уплате неустойки, но, в отличие от обязательства по возмещению убытков, оно может быть как договорным, так и внедоговорным (в случае, когда речь идет о законной неустойке).

Итак, для цели прекращения обязательства следует исходить из того, что при ненадлежащем исполнении основного обязательства возникновение охранительных обязательств, а также их исполнение не связаны с трансформацией (заменой) основной обязанности должника в дополнительные. В процессе динамики существующих параллельно друг другу основного и охранительных (дополнительных) обязательств исполнение последних всегда предшествует исполнению первого. Принятие исполнения по основному обязательству в качестве надлежащего до исполнения дополнительных погашает не только первое, но и последние.

Иначе обстоит дело, когда имеет место неисполнение основного обязательства. Действия по возмещению убытков и уплате неустойки могут находиться как в пределах договора, так и за его пределами. В первом случае должник по требованию кредитора возмещает убытки (уплачивает неустойку). При этом речь не идет о том, что основное обязательство замещается дополнительными. Не означает это и то, что по объему охранительные обязанности, преследующие свою специфичную цель, соответствуют обязанности, возникшей из основного обязательства. Факт неисполнения основного обязательства без его прекращения порождает право кредитора на возмещение убытков и (или) уплату неустойки. Удовлетворение данного требования в полном объеме выступает основанием отпадения правовой связи в рамках основного обязательства, что приводит к прекращению последнего.

Во втором случае обязанности по возмещению убытков и уплате неустойки возникают вследствие расторжения договора, т.е. лежат за пределами неисполненного договора. Расторжение договора, которое может произойти как по требованию одной из сторон (что предполагает судебный порядок), так и в силу отказа от исполнения договора (когда такой отказ допускается

законом или договором), всегда приводит к прекращению договорных обязательств и возникновению охранительных правоотношений. При этом замена (трансформация) регулятивного договорного обязательства на охранительные не происходит. Несмотря на то, что, например, обязательство по возмещению убытков возникло вследствие неисполнения обязательства по передаче товара, что и привело к расторжению договора, оно относится к иному виду обязательств, отличному от обязательства купли-продажи. Это исключает возможность жесткой привязки размера обязанности по возмещению убытков (и (или) уплате неустойки) к размеру неисполненной основной обязанности. Сам же механизм возмещения убытков (уплаты неустойки) будет подчинен правилам о неосновательном обогащении со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, можно определить следующие особенности прекращения основного договорного обязательства, когда имеет место его неисполнение либо ненадлежащее исполнение:

Во-первых, принятие кредитором исполнения в качестве надлежащего в ситуации, когда имело место ненадлежащее исполнение обязательства, является основанием прекращения как основного обязательства, так и всех тех, которые могли возникнуть в качестве дополнительных (охранительных), но неисполненных к моменту принятия исполнения. Это позволяет сделать вывод о том, что принятое кредитором исполнение обязательства, которое находилось в стадии ненадлежащего исполнения, в качестве надлежащего выступает частным случаем надлежащего исполнения обязательства.

Во-вторых, охранительные обязательства, возникшие при неисполнении основного обязательства, но в пределах договора, не прекращают и не заменяют основное обязательство. В то же время их исполнение прекращает не только эти обязательства, но и основное.

В-третьих, возникновение охранительных обязательств вследствие расторжения договора прекращает основное обязательство.

В-четвертых, дополнительные (охранительные) обязательства по своей правовой природе отличаются от основного обязательства, что не позволяет признать в качестве достоверной существующую в науке точку зрения о трансформации (замене) основной обязанности в дополнительные при неисполнении либо ненадлежащем исполнении основного обязательства.

Особенности исполнения гражданско-правового обязательства при его ненадлежащем исполнении (вопросы квалификации). Надлежащее исполнение предполагает совершение должником действия (передать вещь, оказать услугу, выполнить работу и т.п.), которое соответствует условиям обязательства. Такое действие предполагает самостоятельную активность обязанной стороны, выражающуюся в определенном поведении, цель которого – погасить долг [7. С. 24]. На надлежащее исполнение обязательства не требуется согласия кредитора: предложенное должником надлежащее исполнение считается принятым кредитором. Соответственно, надлежащее исполнение с позиции критерия волеизъявления на совершение сделки представляет собой не что иное, как одностороннюю сделку. Таковым надлежащее исполнение является независимо от того, что послужило основанием возникновения обяза-

тельства (договор, односторонняя сделка, причинение вреда, неосновательное обогащение или иной юридический факт).

Прекращение обязательства возможно не только в режиме его надлежащего исполнения, но и в случае, когда имеет место ненадлежащее его исполнение. В данном случае активное действие должника по исполнению обязательства нельзя рассматривать в качестве достаточного условия для его прекращения. Одностороннее волеизъявление как основание прекращения обязательства его исполнением имеет место лишь при надлежащем исполнении, когда должник является добросовестным субъектом. Наличие же какого-либо порока в исполнении обязательства (например, просрочка исполнения, передача товара в меньшем количестве и т.п.) изменяет статус должника – он становится недобросовестным. С этого момента помимо обязанности по основному обязательству у него возникают дополнительные обязанности в рамках охранительных обязательств – обязательства по возмещению убытков и уплате неустойки. Последовательность исполнения таких обязательств не зависит от воли должника. В первую очередь исполняются охранительные обязательства и только потом основное. Не исключена ситуация, когда все обязательства будут исполнены одновременно при условии, что предложенное должником исполнение будет достаточным для их погашения. Указанная последовательность продиктована существом возникших обязательств: возникнув вследствие ненадлежащего исполнения основного обязательства, охранительные обязательства существуют параллельно ему, но в пределах временных рамок, ограниченных моментом исполнения основной обязанности. Охранительные обязательства зависимы от основного, что исключает существование первых после погашения последнего.

Однако кредитор может принять исполнение по основному обязательству, несмотря на наличие других обязательств недобросовестного должника. В этом случае он дает согласие на исполнение основного обязательства и прекращение охранительных, без их исполнения. Возникает вопрос: возможно ли принятие исполнения по основному обязательству, когда оно исполнено ненадлежащим образом, квалифицировать в качестве двусторонней сделки (договора)?

На наш взгляд – нет. Исполнение обязательства всегда представляет собой одностороннюю сделку. В ситуации, когда требования кредитора удовлетворяются последовательно (в первую очередь – дополнительные, а после – основное), прекращение обязательств происходит в режиме надлежащего исполнения: совершение действий обязанным лицом как в рамках охранительных обязательств, так и в рамках основного соответствует их условиям. Это означает, что, погасив дополнительные обязанности посредством их исполнения, должник перестает быть недобросовестным субъектом. Уплатив неустойку и (или) возместив убытки, обязанное лицо устраняет последствия, вызванные ненадлежащим исполнением основного обязательства, которые испытывал (или должен был испытывать) кредитор. Таким образом, должник получает возможность погасить основную обязанность так же, как если бы он ее погашал надлежащим исполнением обязательства.

Сложнее обстоит дело с квалификацией погашения основного обязательства вследствие того, что недобросовестный должник предлагает, а кредитор

принимает от него исполнение в качестве надлежащего до момента исполнения дополнительных обязанностей. Ошибочно считать, что исполнение обязательства приобретает форму соглашения. Кредитор, принимая исполнение, не дает должнику согласие на исполнение обязательства, в отношении которого ставился вопрос о его ненадлежащем исполнении. Он дает согласие на изменение условий обязательства. Соответственно, должник уже предлагает исполнение по обязательству, условия которого изменены соглашением сторон. В данной ситуации максимально сблизились по времени совершения два юридических факта: соглашение сторон об изменении условий обязательства и непосредственно само надлежащее исполнение. То есть речь уже не идет о том, что исполнение предлагает недобросовестный должник. Напротив, обязательство исполняется должником в соответствии с условиями измененного обязательства, что позволяет квалифицировать исполнение в качестве односторонней сделки.

Что же происходит с охранительными обязательствами?

Охранительные обязательства не прекращаются в силу соглашения сторон. В противном случае пришлось бы говорить о том, что кредитор, принимая надлежащее исполнение по измененному обязательству, освобождает должника от лежащих на нем обязанностей по уплате неустойки и (или) возмещению убытков. Учитывая, что подобное освобождение от обязанностей осуществляется исключительно в форме договора дарения, возможность прекращения ненадлежаще исполненного обязательства его исполнением подпадала бы под случаи ограничения и запрещения дарения, предусмотренные гл. 32 ГК РФ. Однако этого не происходит. Соглашение об изменении условий обязательства для цели динамики последнего приобретает обратную силу, что прекращает охранительные обязательства их отпадением – как будто бы они и не возникали.

Итак, подведем итоги. Во-первых, надлежащее исполнение обязательства представляет собой одностороннюю сделку, для совершения которой требуется самостоятельная активность (волеизъявление) только одной стороны – должника.

Во-вторых, исполнение обязанностей должника в случае ненадлежащего исполнения обязательства подчиняется правилам о надлежащем исполнении, но осуществляется в той последовательности, которая продиктована существом возникших обязательств – в первую очередь исполняются охранительные обязательства и только потом основное. Это означает, что для погашения как охранительных, так и основного обязательства достаточным условием является одно – волеизъявления обязанной стороны (односторонние сделки), совершенные в соответствующей последовательности.

В-третьих, принятие исполнения в качестве надлежащего в случае, когда имело место ненадлежащее исполнение обязательства, погашает не только притязания кредитора по основному обязательству, но и его притязания по неисполненным дополнительным (охранительным) обязательствам. При этом принятие кредитором такого исполнения представляет собой не что иное, как последовательность двух юридических фактов, максимально приближенных в одном временном отрезке, а именно соглашение сторон об изменении условий обязательства и само надлежащее исполнение. Данное обстоятельство

исключает возможность квалификации исполнения ненадлежаще исполненного обязательства, когда имело место согласие кредитора на принятие такого исполнения в качестве надлежащего, как двусторонней сделки.

В-четвертых, в случае прекращения основного ненадлежаще исполненного обязательства, когда имело место принятие исполнения по такому обязательству в качестве надлежащего, охранительные обязательства прекращаются не в силу соглашения, а по причине их отпадения как не возникших обязательств.

Прекращение ненадлежаще исполненного обязательства, когда таковое происходит посредством принятия исполнения в качестве надлежащего, позволяет выделить еще один немаловажный аспект правоприменения, связанный с тем, что ненадлежащее исполнение может иметь место как в договорной, так и внедоговорной сфере.

Естественно, что принятие исполнения в качестве надлежащего никоим образом не отражается на существе договора, в отношении которого ставился вопрос о его ненадлежащем исполнении. Например, если имела место просрочка в поставке товара, то согласие покупателя на принятие товара в иной срок без возложения негативных последствий в виде уплаты неустойки (возмещения убытков) никак не отразится на природе договора поставки. Вместе с тем изменение условия обязательства по поставке товара, касающегося, например, срока поставки, затрагивает не только данное обязательство, но может отразиться и на сроках исполнения обязательства по оплате товара. Поэтому любое изменение условий обязательства приведет и к изменению условий самого договора. А если такое исполнение касалось первоначального обязательства (т.е. обязательства, исполнение которого было первым в цепи взаимных обязательств), то помимо изменения условий договора изменения скажутся и на его динамике.

Что касается внедоговорных обязательств, в отношении которых имело место ненадлежащее исполнение, то принятие исполнения в качестве надлежащего по таким обязательствам имеет свои особенности в зависимости от того, возникли ли они из односторонних действий (например, из публичного обещания награды) или вследствие причинения вреда, а равно неосновательного обогащения.

Представляется, что для обязательств, возникающих из односторонних сделок, наличие соглашения об их изменении не влияет на существо последних. Для деликтных и кондикционных обязательств соглашение сторон нетипично. Причинитель вреда в деликтных правоотношениях и приобретатель в кондикционных до момента исполнения лежащих на них обязанностей являются недобросовестными. Принятие исполнения в качестве надлежащего, пусть даже на стадии прекращения указанных охранительных обязательств, приведет к их трансформации в регулятивные. Это означает, что возникновение каких-либо притязаний со стороны потерпевшего (кредитора) уже после погашения долга должно будет рассматриваться не с позиции нарушения охранительного обязательства, а с точки зрения какого-либо порока регулятивного обязательства. Иначе говоря, принятие исполнения в качестве надлежащего по охранительному обязательству, находящегося в стадии ненадлежащего исполнения, приводит к следующим последствиям: согласие кредитора

на принятие исполнения означает не изменение условий охранительного обязательства в силу соглашения сторон, а его прекращение путем замены на регулятивное обязательство, которое также прекращается (т.е. речь идет о новации с одновременным прекращением как нового, так и новированного обязательств). Следовательно, все вышеизложенные правила о прекращении обязательства его надлежащим исполнением, в том числе исполнением, которое принимается кредитором в качестве надлежащего, касаются исключительно регулятивных обязательств. Принятие исполнения в качестве надлежащего в рамках охранительных внедоговорных обязательств приводит к прекращению последних в силу соглашения сторон, а не надлежащего исполнения.

Установив, что принятие исполнения в качестве надлежащего по ненадлежаще исполненному регулятивному обязательству предполагает наличие соглашения об изменении его условий, сталкиваемся с проблемой соответствия такого соглашения требованиям закона, предъявляемым к форме сделки. Если речь идет о договорной сфере, то соглашение об изменении условий договора (что означает изменение условий обязательства) должно совершаться в той же форме, что и сам договор. В ситуации, когда договор, послуживший основанием возникновения обязательства, совершен в простой письменной форме и требование о ее соблюдении воспринимается в качестве долженствования, к форме соглашения об изменении условий обязательства претензий не возникает: в любом случае доказательством факта совершения такого соглашения будут выступать отметка кредитора в договоре, возврат должнику расписки и т.п., подтверждающие принятие надлежащего исполнения.

Сложнее обстоит дело в ситуации, когда для основной сделки закон предусмотрел обязательную письменную форму (простую или нотариально удостоверенную), несоблюдение которой приводит к ее ничтожности. Если исходить из того, что отметка кредитора в договоре, возврат расписки и т.п. являются исключительно доказательством совершения сделки, то для данной ситуации это будет означать лишь одно последствие – недействительность сделки. Однако учитывая тот факт, что совершением такого соглашения вряд ли затрагивается публичный интерес или права и охраняемые законом интересы третьих лиц, то с позиции ст. 168 ГК РФ (в новой редакции от 07.05.2013 № 100-ФЗ) данное соглашение подпадает под режим оспоримой сделки, что, естественно, позволяет такой сделке состояться, если никто не будет оспаривать ее действительность.

Вместе с тем возможны и другие варианты решения изложенной проблемы. Один связан с квалификацией действий кредитора, подтверждающих принятие исполнения в качестве надлежащего (например, отметки кредитора в договоре о принятии исполнения или возврате им расписки должнику). Если их рассматривать не как доказательства совершения сделки, а как доказательства совершения сделки в надлежащей форме, то порока в совершении соглашения об изменении условий обязательства не возникает. Другой вариант предполагает иной подход к существу соглашения об изменении условий обязательства применительно к ситуации, когда такое соглашение сопряжено с прекращением и самого обязательства. На наш взгляд, природа такого соглашения связана с тем, что оно не изменяет условий обязательства на буду-

щее время, а устанавливает факт прекращения ненадлежаще исполненного обязательства его надлежащим исполнением. Соглашение об изменении условий обязательства, в отношении которого имело место ненадлежащее исполнение, реанимирует динамику такого обязательства, погашая его надлежащим исполнением. Именно обстоятельство временного совпадения двух юридических фактов (соглашение сторон об изменении обязательства и прекращение обязательства) исключает постановку вопроса о необходимости соответствия формы соглашения об изменении условий обязательства форме основного договора.

Литература

1. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975.
2. *Юртаева М.А.* Прекращение обязательств (Глава 30) // Советское гражданское право: учеб. Ч. 1 / отв. ред. В.А. Рясенцев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1986.
3. *Комментарий* к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 1997.
4. *Комментарий* к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1982.
5. *Постановление* Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.
6. *Соломин С.К.* Теоретические проблемы гражданско-правового регулирования банковских кредитных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
7. *Толстой В.С.* Исполнение обязательств. М., 1973.